

Лю Бэю[1] пришлось трижды посетить Чжугэ Ляна[2] и преклонить колени перед резиденцией последнего, чтобы он встал на его сторону.

Такой человек, как Лю Бэй, без сомнения, был серьезен в своих начинаниях и сделал все возможное, чтобы убедить Чжугэ Ляна. В итоге его преданность тронула последнего настолько, что ему пришлось выйти из своей резиденции.

Однако...

- Ваше высочество.

Когда эти попытки выходят за пределы искренности и переходят в раздел прямого упорства, было бы нормально, если бы вы начали злиться.

Честно говоря, Лю Бэй не проявил бы своего легендарного терпения, посетив Чжугэ Ляна три раза просто для смеха ради, не так ли?

- Его величество, да...

Я вытолкнул Хармана за дверь, когда он снова появился.

- Вас ждут на...

- Шарлотта, сходи и принеси мне соли! - она принесла немного соли в маленьком ведерке после того, как я прокричал это. Я не смог удержаться и печально причмокнул губами. Хотя соль не была такой уж дорогой, она все равно прилично била по карману.

Но если я смогу остановить этого проклятого паладина, то...

Я высыпал на него ведро соли.

- ... ваше высочество.

Однако этот чертов паладин все же закончил то, что хотел сказать. Но теперь его глаза, уставившиеся на меня, заметно подергивались.

Сначала я решил, что это не продлится долго. Под предлогом плохого самочувствия я несколько раз прогонял его. Но потом он стал появляться здесь не один раз, а три раза в день!

Во время завтрака, обеда и ужина - как раз перед тем, как я садился за стол, он появлялся и начинал бормотать: «Во дворец, во дворец!». Что еще хуже, он всегда открывал рот, как только

я брал ложку.

Попробуйте послушать это в течение месяца. Как бы вы себя чувствовали?!

Это заставило ранее восхитительную еду больше не быть такой вкусной, и каждый раз, когда я откусывал кусочек, мне казалось, что я ем нечто очень несъедобное.

Черт, он даже стоял у окна рядом с моей кроватью и смотрел прямо сквозь него, когда я ложился спать...

- Говорю вам, это серьезно!

- Ты опять отослал его?

Когда Шарлотта поставила тарелки и столовые приборы на стол, она задала мне этот вопрос.

Я просто пренебрежительно махнул рукой. - Забудь об этом и давай просто поедим.

Несмотря на кивок, она все же посмотрела на дверь. Я понял, что эта добросердечная деревенская девушка беспокоилась о Хармане.

- ... тогда пойди и дай ему что-нибудь поесть.

Она снова кивнула и положила на тарелку пару сэндвичей. Открыв дверь, она протянула их Харману, который все еще стоял снаружи, как бревно.

- Благодарю вас, - он с радостью принял тарелку и перевел взгляд на меня, и открыл рот: - Его Величество святой...

Я тут же захлопнул дверь.

После инцидента с ведьмой, а также приключения в Ронии, мне почти нечего было делать в монастыре. Я наконец-то мог насладиться тишиной и покоем!

С начала зимы прошло около трех месяцев. С течением времени сезонная чума подошла к концу и позволила теплу весны окутать нас. И я был не настолько глуп, чтобы отказаться от этого мирного и спокойного образа жизни.

Покончив с едой, я погрузился в чтение гримуаров до самого ужина.

- Фу-у-у...

Я изучал магическую теорию императорской семьи, связанную с контролем божественности.

[Автор: Рафаэль Астория.]

Этот парень, должно быть, был религиозным шарлатаном или что-то в этом роде.

В книге была описана теория о контроле божественности, которая стояла где-то на уровне контроля некромантов. И основная проблема заключалась в том, что этот метод был наполнен чрезмерным поклонением богине, и это поклонение на самом деле граничило с нездоровой одержимостью.

Конечно, благодаря этой книге мне удалось многое узнать...

... однако даже в этой книге не говорилось, как я мог управлять черепом Амона.

Мне нужно будет найти способ контролировать гораздо большее количество божественности в будущем.

Я подумал о черепе, который приобрел в Ронии. О чертовски зловещего вида черепа горного козла.

Чтобы испытать его, я отправлялся в открытое поле, надевал череп и активировал свои навыки. Именно тогда я понял, что мне не нужно было возносить молитву или собирать божественность. Я в буквальном смысле мог спамить своими навыками, не беспокоясь о перезарядке.

Его усиление действительно было выдающимся. Но проблема заключалась в том...

- Похмелье - это не шутка, черт возьми.

Последствия от использования черепа были слишком серьезными. Он действительно усиливал мою божественность, а также ускорял регенерацию, однако впоследствии я всегда падал от истощения божественности.

Каждый раз, когда это случалось, целительница, что осталась в Ронии, должна была выхаживать меня.

«Что именно вы делаете, чтобы до такой степени истощить свою божественность, ваше высочество?! И это случилось не раз и не два! И подумать только, что вы истощите себя

настолько, что даже можете стать калекой...»

Благодаря моим экспериментам мне приходилось каждый раз оставаться прикованным к постели в общей сложности три или четыре дня.

- Это не сработает... Если использование пары навыков в качестве тестового запуска оставляет меня в таком состоянии... я должен найти лучший способ.

С такой мыслью я переключил свое внимание на гримуары.

[Божественность и реанимация: исследование о возрождении. Автор: Рафаэль Астория.]

Этот парень, похоже, был осведомлен о многих вещах, не так ли?

Он глубоко изучил не только контроль божественности, но даже и различные техники исцеления. Эта книга содержала несколько теорий, что были основаны на магических заклинаниях, описанных в различных мифах.

- Но почему она такая толстая?

Эта книга была толстой, как две сложенные вместе энциклопедии. На это я только прищелкнул языком. Когда я уже собирался начать читать эту книгу, кто-то обратился ко мне.

- Я удаляюсь на ночь, принц.

Оглянувшись, я увидел Шарлотту в плотном зимнем халате и шарфе, кланяющуюся мне.

Я пробормотал в ответ: - Ах, уже поздно?

Да... уже заметно потемнело.

Шарлотта некоторое время смотрела на меня, после чего осторожно открыла рот: - Вы собираетесь вернуться во дворец?

- Зачем мне возвращаться в такое опасное место?!

Я все еще не знал, кто послал сюда эту ведьму. И не только это, император, должно быть, все еще был очень недоволен своим внуком.

Поездка туда, несомненно, покажет мне некоторые ответы. Однако не нужно быть гением,

чтобы понять, что я получу там только холодное отношение.

Другие принцы смотрели на меня сверху вниз не только с холодными и насмешливыми взглядами, но и с убийственными взглядами.

- Опасное место... - пробормотала Шарлотта себе под нос. Затем она криво усмехнулась и снова поклонилась.

- Эй, будь осторожна по дороге домой.

Я проводил ее до ворот монастыря. Там я и обнаружил Хармана, стоявшего в ожидании у ворот.

Я громко цыкнул, посмотрев на паладина. Какой настырный!

- Я провожу вас домой.

Похвально, что он дождался Шарлотту.

От третьего лица.

Вернувшись домой в деревню, Шарлотта начала развязывать шарф, и в конце концов переделалась в удобную ночную рубашку. Когда она сделала это, ее глаза прищурились.

- Опасность...

Принц упомянул, что там опасно.

Как она и подозревала, императорский дворец был для него опасным местом.

Те, кто был ответственен за изгнание принца... они все еще нацелены на жизнь мальчика даже сейчас?

Вполне возможно, что принц знал об этом, и это объясняло его сильное нежелание возвращаться туда.

Она не могла знать, какие мысли его беспокоят. Если бы только он впустил ее и поделился с ней своими мыслями... Это было бы, конечно, замечательно.

- Но... чем я смогу помочь, даже если выслушаю его?

Шарлотта сжала кулаки.

Она вспомнила фигуру принца, когда он противостоял графу вампиров в Ронии.

Рыцари, испускающие яркий свет, подавляли вампира. А затем принц легко снес голову схваченной нежити.

Она ничего не смогла сделать.

У нее не было никаких сомнений в том, что дворец, должно быть, был усеян людьми, которые обладали разрушительной силой. И она еще верила в то, что сможет как-то защитить его...

- Мне нужно приложить больше усилий.

Она была недостаточно хороша.

Действительно, ей нужно приложить больше усилий.

После того, как она вышла из своей комнаты, она заметила на полке какую-то бумагу. Ей показалось, как будто она лежала тут десятилетия - она была испачкана и покрыта запекшейся кровью и грязью.

Чернила были настолько размазаны, что буквы было трудно разобрать. Шарлотта увидела эту бумагу и только кивнула. Она вышла из комнаты и увидела, что Грил и Харман болтали друг с другом.

- Грил, у тебя есть какие-нибудь мысли о том, чтобы войти в императорский дворец?

Ее глаза чуть не вылезли из орбит, когда она услышала это.

Императорский дворец? Грил? Почему?

[1] Лю Бэй - Один из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия и создатель западнокитайского царства Шу со столицей Чэнду. Известен также под своим посмертным

титолом Чжаоле.

[2] Чжугэ Лян - один из персонажей китайского классического романа «Троецарствие» (XIV век), где он выступает как олицетворение мудрости, опыта, военной хитрости и изобретательности.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1438071>